In Tim. – Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria / Ed. Ernestus Diehl. Lipsiae; Teubner, 1903–1906. 3 Vols.

In Alc. – *Proclus*. Sur le premier Alcibiade de Platon / texte établi et traduit par A.P. Segonds. P.: Les Belles Letteres, 1985.

In Remp. – Procli Diadochi in Platonis rem publicam commentarii: 2 Vols. / Ed. W. Kroll. Leipzig: Teubner, 1899–1901.

In Parm. – In Platonis Parmenidem / Ed. V. Cousin. Procli philosophi Platonici opera inedita. P., 1864. Pt. 3. (repr. Hildesheim: Olms, 1961).

Pl. Th. – *Proclus*. Théologie Platonicienne / Texte établi, et trad. par H.D. Saffrey, L.G. Westerink. P., 1968–1978. Livre I–III.

Vit. Procl. – *Марин*. Прокл, или О счастье // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.

Or. Chald. – Oracles chaldaiques / Ed. E. des Places. P.: Les Belles Lettres, 1971.

DK – Die Fragmente der Vorsokratiker / Eds. H. Diels, W. Kranz. B., 1952. Vol. 1, 2.

МАКРОБИЙ О МИФАХ И СНАХ:
к переводу глав (I, 1–4) из «Комментария на "Сон Сципиона"»

М.С. Петрова

«Комментарий на "Сон Сципиона"»[1], принадлежащий перу Макробия Феодосия (вторая-третья четв. V в.)[2], – довольно значительное по объему произведение, состоящее из двух книг (в первой книге – двадцать две главы, во второй – семнадцать). По существу, автор не столько разъясняет текст Цицерона, сколько излагает в упрощенном и популярном виде различные греческие теории, так что его комментарий представляет собой свод греческого знания, популярно изложенный для латинского читателя.

В публикуемых здесь главах, которые предваряют у Макробия собственно комментарий, исследуется вопрос о том, может ли философ использовать в своем рассуждении вымысел (I, 1, 3). Макробий начинает с того, что обсуждает различие и сходство в изображении

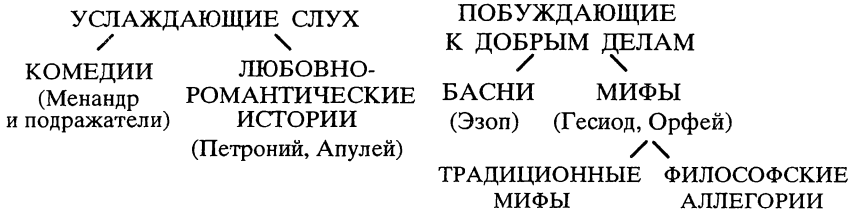
[1] Перевод глав из «Комментария на "Сон Сципиона"» Макробия, см.: Книга I, главы 8–10, Историко-философский ежегодник'95 (М.: Мартис, 1996, с. 221–230) (далее: ИФЕ); книга I, главы 11–14 и 17, книга II, главы 12–13 и 17, ИФЕ'96 (М.: Наука, 1997, с. 68–97 или в кн.: Философия природы в античности и в средние века (М.: Прогресс–Традиция, 2000), с. 371–414 (далее: ФП). Главы 3–5 и фрагмент 6 из первой книги "Комментария" имеются в переводе Т.А. Уманской, см.: Знание за пределами науки (М.: Республика, 1996, с. 276–290).

[2] О времени жизни Макробия см. нашу статью "Макробий Амвросий Феодосий: просопографический очерк" (Диалог со временем. М.: УРСС, 2001, вып. 6, с. 164–176) (далее: ДСВ).

государства у Платона и Цицерона (I, 1); приводит доводы за и против использования мифа в философии, делая различие между "сказками" (fabula) и "сказаниями" (naratio fabulosa), что соответствует мифам (I, 2). После этого Макробий разбирает и классифицирует различные типы сновидений (I, 3) и говорит, что целью Платона было научить тому, что души людей, ведущих праведный образ жизни, заслуженно возвращаются на небо и наслаждаются там вечным блаженством (I, 4).

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫМЫСЛА В ФИЛОСОФИИ

Все сказки автор делит на те, что просто услаждают слух и развлекают, и те, в которых содержится мораль, побуждающаяся к добродетели (I, 2, 7). К первому типу относятся "комедии" и "любовные истории" (I, 2, 8), ко второму типу – басни, персонажи и сюжет которых полностью вымышлены, и мифы, в которых посредством вымысла сообщается истина (I, 2, 9). Последние также могут быть двух видов. Одни относятся к традиционной мифологии, т.е. по мнению Макробия, низводят высокое вниз, представляя богов в недостойных их образах, а другие через вымысел возводят читателя к знанию о священных вещах. И если первый вид мифов не приемлем для философа, то второй вполне допустим (I, 2, 11).

Согласно Макробию, философы могут использовать мифы тогда, когда речь идет о Мировой Душе, воздушных и эфирных силах или о второстепенных богах (I, 2, 13). Они сознательно прибегают к вымыслу, поскольку знают, что открытое изложение сакрального враждебно самой Природе, желающей, чтобы ее тайны объяснялись сведущими в истине мудрецами через мифологические сказания (I, 2, 17–18). Говоря о Высшем Боге или происшедшем от него Уме, философам следует прибегать не к мифам, а к "подобиям" и "аналогиям" (I, 2, 14), ибо и Высший Бог, и Ум находятся за пределами Природы и самой Мировой Души (I, 2, 16). Таким образом, делает вывод Макробий, философия не отвергает вымысла вообще, хотя и не довольствуется любым (I, 2, 6); тем не менее не во всех рассуждениях философам следует использовать аллегории и иносказания (I, 2, 13–16).

КЛАССИФИКАЦИЯ СНОВ И СНОВИДЕНИЙ

Макробий говорит, что все сны можно разделить на пять видов и указывает для их греческих названий латинские соответствия (I, 3, 2):

ὄνειρος – somnium, сновидение или сон[3];
ὅραμα – visio, прови́дение;
χρηματισμός – oraculum, прорицание;
ἐνύπνιον – insomnium, наваждение[4];
φάντασμα – visum, призрак.

Сначала Макробий выделяет две большие группы, различая достоверные (probabilia) сновидения (I, 3, 12) и те, которые таковыми не являются (I, 3, 8–10). К первой группе, т.е. к сновидениям, содержащим истину, Макробий относит:

- собственно "сновидение" (somnium), сообщающее истину под покровом неясных образов и требующее истолкования (I, 3, 10);
- "прови́дение" (visio) – когда увиденное во сне сбывается так, как приснилось (I, 3, 9);
- "прорицание" (oraculum) – когда о будущем сообщает внушающее доверие лицо: один из предков, почитаемых мужей или богов (I, 3, 8).

Вторую группу снов представляют (I, 3, 4–7):

- "наваждение" (insomnium), навеянное спящему тяготами жизни (и возникающее вследствие озабоченности духа, телесных недугов, тревог за будущее); после пробуждения такой сон теряет свое значение (I, 3, 4–5);
- "призрак" (visum) подступает к человеку, находящемуся между сном и бодрствованием: ему видятся образы, не имеющие соответствий в реальности (I, 3, 7).

Собственно "сновидение" (somnium) имеет пять разновидностей, которые Макробий определяет так (I, 3, 10–11):

- "собственное" (proprium) сновидение – когда спящий видит самого себя;
- "чужое" (alienum) сновидение – когда спящий видит кого-то другого;
- "совместное" (commune) – когда в сновидении участвует и сам спящий, и кто-то другой;
- "общественное" (publicam) – когда спящий видит события, относящиеся к жизни города и его структур;
- "вселенское" (generale) – когда во сне видят как нечто происходит с дисками Солнца и Луны, звездами или небом.

---

[3] В русском языке не удается найти эквиваленты, точно отвечающие смыслу названий сновидений, приведенных Макробием. В зависимости от контекста связку терминов somnium – ὄνειρος мы передаем двумя словами: либо как "сон", либо как "сновидение".

[4] Примеры, которые Макробий приводит для сна, именуемого им insomnium (ἐνύπνιον), описывает сновидение, сопровождающееся сильными эмоциональными переживаниями. В случае негативных эмоций этому виду сна соответствовало бы русское слово "кошмар". Однако Макробий говорит и о положительных эмоциях, например любовных наслаждениях. Поэтому мы используем нейтральное слово – "наваждение", в котором присутствует значение обманчивости и соблазна.

Согласно Макробию, комментируемое им сновидение Сципиона охватывает три типа "достоверных" сновидений, а также пять видов собственно "сновидения" (I, 3, 12). Виденное Сципионом является:

– "прорицанием", поскольку Сципион узнал о своем будущем от отца и деда, двух почтенных мужей, причастных жречеству;
– "провúдением", ибо Сципион видит места, куда после освобождения от тела попадает его душа и то, каково там будет;
– "сновидением", как требующее истолкования.

Далее Макробий объясняет, как и почему обсуждаемый им сон Сципиона соотносится с пятью видами "сновидения" (I, 3, 13).

– Сон "собственный" – так как Сципион САМ оказался на небе;
– "чужой" – так как он увидел, что судьба определила другим людям;
– "совместный" – так как Сципион узнал, что тем, кто равен ему по заслугам, предназначено такое же место, как и ему самому;
– "общественный" – поскольку Сципион узнал о победе Рима и разрушении Карфагена;
– "вселенский" – поскольку он увидел движение звезд и положение Земли во вселенной.

Бесспорно, Макробий озабочен тем, чтобы обосновать достоверность и авторитетность сновидения Сципиона, как содержащего послание свыше[5]. Это соотносится с тем, что выше он защищал мифы как средство для сообщения философской истины (I, 2, 1–21). К тому же, рассматриваемые в Комментарии темы бессмертия души, обретения праведниками блаженства после смерти, рассуждение о месте человека во вселенной (I, 11–14 и 17) излагаются им при помощи обращения к мифологическим сказаниям.

Что касается источников этой главы[6] Комментария Макробия, то одним из них является сочинение Артемидора (2-я пол. II в.)

---

[5] Здесь Макробий не принимает во внимание замечание Цицерона о том, что сновидение Сципиона навеяно ему вечерним разговором с царем Масиниссой. *Цицерон.* Сон Сципиона X, 10: "...едва мы расстались и легли спать, я, утомленный дорогой и бодрствовавший до глубокой ночи, заснул более глубоким сном, чем обычно. В нем – думаю, в связи с тем, о чем мы беседовали (ведь вообще бывает, что наши помышления и разговоры порождают во сне нечто такое...) – явился Публий Африканский..." (пер. В.О. Горенштейна).

[6] A.H.M. Kessels ('Ancient System of Dream-Classification', MNEMOSYNE, Bibliotheca Classica Batava, Series IV, Vol. XXII (Liège: Brill, 1969. P. 412–413), рассуждая о возможных источниках этой главы, полагает, что классификацию снов у Макробия следует рассматривать как обособленную "вставку", не имеющую отношения к основному тексту Комментария. Аргументы его таковы: 1) классификация снов в Комментарии, резко начавшись, так же резко обрывается; 2) Макробий, вероятно, нашел некую классификацию снов в готовом виде и затем вставил ее в свой текст, не заботясь о связи "вставки" с остальными частями своей работы. Этот довод Kessels подкрепляет тем, что далее в Комментарии Макробий нигде не употребляет таких слов, как visio, oraculum, insomnium или visum, а также тем, что если изъять эту главу из текста, то остальное изложение не потеряет смысла. На наш взгляд, с подобными доводами вряд ли можно согласиться, ибо Макробий посвящает свое изложение комментированию ИМЕННО сна Сципиона – отсюда

Онейрокритика[7] – точнее, начальные главы этого произведения (I, 1–2) – хотя Макробий не упоминает имени толкователя. Между классификациями Артемидора и Макробия есть немало общего[8]. Например, описание "прови́дения" (visio) у Макробия (I, 3, 9)[9] имеет сходство с тем, что́ Артемидор говорит о "прямосозерцательных снах" (ὄνειρος θεωρηματικός)[10]. Кроме того, Артемидор (II, 69) перечисляет тех, от кого могут исходить вещие сны: во сне следует слушать и слушаться сначала бога, затем – священнослужителя или жреца, царя или властелина, предводителя или вождя, далее родителей, учителя, пророков или толкователей. У Макробия мы находим то же самое: сон является прорицанием (т.е. вещим) тогда, когда спящему нечто предсказывается богом, жрецом, священнослужителем или прародителем (I, 3, 8 и I, 3, 12)[11]. Имеются явные паралле-

---

подробный разбор и демонстрация того, как ДАННЫЙ сон "вписывается" в приводимую им классификацию (неважно, заимствованную у какого-то автора полностью или частично). После того как Макробий кратко обсудил тему сновидений, он естественным образом переходит к другим темам своего изложения, в частности к теме о нисхождении отдельной души в тела, сопровождая изложение различными отступлениями (среди которых и классификация добродетелей (I, 8)). Следует также помнить, что все произведение Макробия представляет компендий греческого знания. Именно такой метод компилирования, а также сжатого и упрощенного изложения различных греческих учений традиционен для латинских авторов поздней античности, посвящавших свои работы описанию одной (*Августин.* De musica) или нескольких дисциплин (*Марциан Капелла.* De nuptiis).

[7] См.: *Артемидор.* Онейрокритика / Пер. М.Л. Гаспарова, В.С. Зилитинкевич, И.А. Левинской, Э.Г. Юнца под общей редакцией Я.М. Боровского (СПб.: Кристалл, 1999) / Сам Макробий, правда, говорит, что следует Гомеру (I, 3, 15), Вергилию (I, 3, 6 и I, 3, 19), Цицерону (I, 3, 2) и (ныне утраченным) Комментариям на платоновские диалоги Порфирия (I, 3, 17).

[8] См.: *Blum C.* Studies in the Dream-Book of Artemidorus. Uppsala, 1936. P. 53–56.

[9] I, 3, 9: visio est autem cum id quis videt, quod eodem modo quo apparuerat, eveniet.

[10] Артемидор I, 2 (с. 13): IV, введение (с. 321); IV, 1 (с. 323–324). Греческий текст см.: Onirocriticon / Ed. R.A. Pack, Artemidori Daldiani onirocriticon libri V. Leipzig: Teubner, 1963.

[11] Здесь интересно обратить внимание на то, как описывает причины подобных снов Цицерон, см.: О дивинации I, 30(64): "...люди при воздействии богов видят вещие сны тремя путями: первый путь, когда душа провидит сама по себе, в силу своего сродства с богами. Другой путь, когда провидит оттого, что воздух наполнен бессмертными духами, которые несут на себе как бы явственную печать истины; третий путь, когда сами боги вступают в разговор со спящим человеком" (пер. М.И. Рижского). Ср. также соответствующие категории у Филона Александрийского. Для первой категории Цицерона см.: De somniis II, 1,4–2,1; для второй – I, 2, 1–4 и II, 2, 3–3, 1; для третьей – I, 1, 1–3 и II, 2, 1–3 (греческий текст см.: De somniis (lib. I–II) / Ed. P. Wendland, Philonis Alexandrini opera quae supersunt (Berlin: Reimer, 1898. Vol. 3, repr. De Gruyter, 1962 или TLG). Также ср.: *Цицерон.* О дивинации I, 43 (96): "Правители Лакедемона, не довольствуясь тем, что заботились о своем государстве днем, в бодрствующем состоянии, ночевать уходили в храм Пасифаи, недалеко от города. Они это делали ради сновидений, потому что считали оракулы, полученные во сне, особенно заслуживающими доверия" (пер. М.И. Рижского).

ли между Артемидором (I, 2) и Макробием (I, 3, 10) при описании видов "сновидения". Соответственно: ἴδιος[12] – proprium; ἀλλότριος[13] – alienum; κοινός[14] – commune; δημοσιός[15] – publicum; κοσμικός[16] – generale.

Два последних вида сна и у Артемидора (I, 2) и у Макробия (I, 3, 14–15) снятся лишь правителям или иным важным должностным лицам, поскольку обычный человек не может видеть государственных снов[17] (если только такой сон не приснится сразу большому количеству людей). При этом оба автора[18] упоминают сон Агамемнона из Илиады Гомера (II, 56–83).

Но есть и отличия. Так, Артемидор разделяет ὄνειροι (сны) на θεωρηματικοί ("прямосозерцательные") и ἀλληγορικοί ("аллегорические")[19], о чем вообще не говорится у Макробия. Артемидор не дает определения ὅραμα, не говорит о том, что́ собой представляет сон, возвещенный свыше (χρηματισμός)[20]. Макробий, напротив, объясняет, что́ понимается под сном-прорицанием (oraculum) (I, 3, 8)[21], а что́ под прови́дением (visio) (I, 3, 9)[22]. Кроме того, у Артемидора мы находим более разработанную классификацию: дополь-

---

[12] Ср. I, 2 (с. 16): это такие сны, в которых "каждый видит самого себя и что он делает, и что с ним делается (здесь и ниже цитаты из Онейрокритики приведены в пер. М.Л. Гаспарова и др.).

[13] Ср. I, 2 (с. 16): это те сны, в которых человек видит, что "кто-то другой что-то делает или переживает".

[14] Ср. I, 2 (с. 16): в таких снах "спящий видит себя действующим с кем-либо из своих знакомых". У Артемидора такой сон назван "общим", а у Макробия – "общественный".

[15] Ср. I, 2 (с. 16): это сны, относящиеся к событиям, происходящим в гаванях, у городских стен, либо на площадях.

[16] Ср. I, 2 (с. 16): "убыль или полное затмение солнца, луны и прочих светил, а также нарушение порядка на земле и на море предсказывают перемены космические, и сны об этом... называются космическими". Однако Макробий называет такой сон "всеобщим".

[17] Это было общепринятым положением. Поэтому Макробию приходится объяснять, почему сон Сципиона, в то время еще простого солдата, не менее важен для государства, чем сон правителя (I, 3, 14–15).

[18] *Артемидор* I, 2 (с. 20–21), *Макробий* I, 3, 15.

[19] Следует отметить, что такое разделение снов (см. I, 2 (с. 13)) не встречается у других авторов, и только у Артемидора слово θεωρηματικός использовано в значении "истолкование увиденного" (там же). Можно допустить, что это собственное понимание античного автора. Об этом см.: *Kessels*. Op. cit. P. 395.

[20] *Артемидор* I, 2 (с. 15): "Мы умышленно отказались от их детального рассмотрения, ведь кому неясна суть предмета, тот, верно, не может ни за кем следовать и в толковании его".

[21] I, 3, 8: et est oraculum quidem cum in somnis parens vel aliqua sancta gravisve persona seu sacerdos vel etiam deus aperte eventurum quid aut non eventurum, faciendum vitandumve denuntiat.

[22] См. примеч. 9.

нительные родовые (I, 4)[23] и видовые (I, 5)[24] отличия снов, замечания о людях, появляющихся в снах, чьи сообщения следует рассматривать как заслуживающие лишь некоторого доверия (I, 2)[25], чего также нет у Макробия.

Несмотря на указанные выше отличия, очевидно, что Макробий в значительной степени зависит от Артемидора. Однако вряд ли можно утверждать, что Макробий использовал исключительно его текст. Вполне возможно, что он читал другие, утраченные ныне практические сочинения, содержавшие толкования и классификации сновидений.

* * *

Перевод с латинского языка выполнен по изданию: Ambrosii Theodosii Macrobii Commentarii in Somnium Scipionis / Ed. I. Willis. Lipsiae, 1963. Учтен английский перевод Комментария (см.: *Macrobius.* Commentary on the Dream of Scipio / Translation, introdaction and notes by W.H. Stahl. N.Y., 1990). В основу примечаний положены комментарии Stahl, которые расширены и дополнены, также использовано издание: *Macrobio.* Commento al Somnium Scipionis. Libro I. (ed. Mario Regali), Biblioteca di studi antichi 38 (Giardini editori e stampatori Pisa, 1983).

МАКРОБИЙ АМВРОСИЙ ФЕОДОСИЙ КОММЕНТАРИЙ НА "СОН СЦИПИОНА"

КНИГА I

ГЛАВА 1

[1] Между книгами Платона и Цицерона, которые тот и другой составили о государстве, – о сын мой Евстахий[1], услада и гордость моей жизни, – мы сразу же усматриваем то различие[2], что первый государство планировал (ordinavit), второй – воссоздавал; один рассуждал о том, каким оно должно быть[3], а другой – каким его учредили предки[4]. [2] Однако же подражание обусловило то основное сходство сочинений, что [подобно тому] как Платон в заключительной

---

[23] *Артемидор* I, 4 (с. 23–26): "Одни вещие сны предсказывают многое через многое, другие малое – через малое, третьи – многое через малое и четвертые – малое через многое".

[24] *Артемидор* I, 5 (с. 26–28): "... сны разделяются на четыре вида: одни хороши внутри и снаружи, другие внутри и снаружи дурны, третьи внутри хороши, а снаружи дурны, четвертые внутри дурны, а снаружи хороши".

[25] Например, *Артемидор* I, 2 (с. 16–17).